

ТЕАТР

Первая встреча

„Цыганка Аза“ в Хмельницком музыкально-драматическом театре имени Г. И. Петровского

Состоялось первое знакомство семипалатинских зрителей с прибывшим к нам на гастроли коллективом Хмельницкого украинского музыкально-драматического театра имени Г. И. Петровского. Нельзя сказать, чтобы сами условия встречи были особенно благоприятны: гости выступали на крайне неудобной сцене парка имени Ленина, которую они, вдобавок, не успели даже мало-мальски «обжить» — декорации прибыли буквально к началу первого спектакля.

Следует отметить и то, что форма первого спектакля, показанного театром М. Старицкого «Цыганка Аза», — непривычна большинству наших зрителей. Это произведение, созданное еще в прошлом веке, выдержано в духе старого украинского театра, так называемого «театра корифеев» и сочетает элементы драмы с элементами музыкального представления. «Театр корифеев» старался как можно шире пропагандировать национальную культуру, украинский фольклор. Поэтому обильно вводил в ткань спектакля изображения народных обычаев, песен, плясок, зачастую лишь косвенно связанных с сюжетом.

И если зрители так тепло приняли этот своеобразный спектакль, если напряжение в «зале» под звездным небом росло с каждой картиной, то это несомненное доказательство мастерства и трудолюбия коллектива хмельницких артистов, развивающих лучшие традиции украинского театра.

«Цыганка Аза» ставится сейчас не в том виде, в котором она шла до революции. Тогда пьеса М. Старицкого была изуродована царской цензурой, вытравившей из нее элементы социального протеста. Сравнительно недавно в архивах был обнаружен значительно более социально острый первый вариант работы драматурга, «зарезанный» цензурой. В сценической редакции народного артиста СССР Гната Юры он идет теперь во многих театрах, в том числе и в Хмельницком, где постановку осуществил заслуженный

артист УССР Н. Я. Станиславский.

В толковании режиссера в этой мрачной драме, как это ни странно, почти нет отрицательных персонажей. На что уж мрачна, кажется, фигура старого вдовца Наума Лопуха (заслуженный артист УССР С. Колчинский), готового выдать свою дочь Галию за урода, проклинаящего ее перед смертью, но и в нем режиссер и актер прежде всего подчеркивают человеческие черты: достоинство трудового человека, независимость, твердость. Скорее смелый, чем страшный сельский староста Глейтюк (артист С. Науменко) и уж совсем не годится на роль злодея немой сын старосты Роман в несколько грубоватом исполнении Р. Похвалы, которое порой даже выпадает из общего яркого, но сдержанного стиля спектакля.

Не отдельные злодеи виноваты в страшных несчастиях, обрушившихся на плечи молодого богатыря Василия, его жены Гали, красавицы-цыганки Азы. В спектакле Аза, собственно, и не является главной героиней. Театр подчеркивает второе название пьесы — «Лихая доля». А в лихой доле героев пьесы, тнущихся к счастью, виноваты не отдельные люди, а общие условия страшного мира, где все люди, как говорит Василий, друг другу чужие. Они отделены один от другого основными и национальными перегородками и преодолеть эти перегородки не в силах.

Особенно сильно эта мысль спектакля выражена в образе Гали, созданном А. Иваненко. Как трогательно и робко тянется к счастью эта дивчина, какая радостная улыбка освещает ее лицо, когда ей доводится увидеть хотя бы маленький лучик света. Радостная — и вместе боязливая: слишком мало она верит в прочность света. И она права: все плотней и плотней окутывает ее беспросветная ночь. Короткая радость любви отравлена ненавистью односельчан, метаниями Василия. Мы прощаемся с Галей, когда она, как подстреленная птица, падает у дверей своей жалкой хибарки, подож-

женной сельчанами. Жизнь кончена, дальше нет надежды даже на самый маленький кусочек счастья.

Рядом с живым, полнокровным образом Гали несколько притрывает Василь в исполнении Г. Фигурского. Он немного статичен, порой даже позирует. Артист передает богатырский размах чувств Василия, его тягу к воле, но то ожесточение против «лихой доли», которое и возвращает было Василия в табор цыган, передается Г. Фигурским, в основном, внешне.

Очень важен для понимания смысла пьесы образ молодого нищего парня Опанаса. Опанас живет, пожалуй, легче других героев пьесы, но этого он достиг, отказавшись от всяких надежд на счастье. Это страшная мысль: только отказавшись от поисков счастья в мире «чужих людей» человек может быть человеком. Она сильно прозвучала в исполнении Н. Салина, напрасно только в сцене сватовства артист оглуляет своего героя.

Свободолюбием, стремлением к высокой и чистой любви проникнут образ молодой цыганки Азы. Эти черты достаточно ярко переданы артисткой Г. Белецкой, хотя драматическая сторона исполнения у нее несколько уступает вокальной.

«Цыганку Азу» невозможно представить без ярких танцев, поставленных Д. И. Отиренко, без музыки Г. Бугачевского, где богато использован подлинный цыганский фольклор. Эта музыка звучит чисто и лирично, без малейших признаков той дешевой «цыганщины», которую, к сожалению, еще нередко приходится слышать и которая в действительности только искажает замечательную цыганскую песню, высоко ценящуюся многими крупными деятелями нашей культуры.

Итак, первая встреча семипалатинцев с Хмельницким театром оказалась радостной. Хочется верить, что за время полумесячных гастролей наши гости еще не раз поражают зрителя своим самобытным искусством.

Н. ГЛУХОВ.